

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В.Ломоносова

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра гражданского процесса

Курсовая работа по теме:

«Международный коммерческий арбитраж: вопросы теории и практики»

Выполнил студент 317 группы

Надуев Эльдар Сурхоевич

Научный руководитель

д.ю.н., профессор

Борисова Елена Александровна

Дата представления курсовой работы в учебный отдел:

«__»_____ 2020 г.

Дата сдачи научному руководителю: «__»_____ 2020 г.

Дата защиты курсовой работы: «__»_____ 2020 г.

Оценка: _____

Москва

2020 г.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Общая характеристика международного коммерческого арбитража.....	6
§1.1. Сущность, модели и виды арбитража.....	6
§1.2. Исторический аспект развития арбитража.....	16
§1.3. Источники регулирования арбитража.....	25
Глава 2. Компетенция арбитража и арбитрабельность как юридическое дозволение.....	33
§2.1. Компетенция арбитража: понятие и виды.....	33
§2.2. Теория арбитрабельности: виды и особенности.....	36
Заключение.....	46
Список использованных источников и литературы.....	49

Введение

Если задуматься над причиной появления таких «обычных для современного человека» и в то же время «сдерживающих» институтов, как «государство», «закон» или «суд», то, конечно же, мы назовем в первую очередь мораль, развитое правосознание, присущее человеку стремление к порядку и многое-многое другое. Однако, рассуждая над данной темой, мы рискуем «за деревьями не увидеть леса». В действительности же причиной появления таких «ограничивающих» волю человека институтов явилась сама его суть и природа! Как сказал один мудрец: «Воистину, он горделив и эгоистичен». *Homo homini lupus est* - «У кого хватит смелости оспаривать это суждение, имея весь опыт жизни и истории?»¹. Человек не только создание эгоистичное: в этой самой эгоистичности кроется и жадность его.

Возможно появление у читателя недопонимания: «Как же тема арбитража соотносится с природным эгоизмом человека?» В действительности — все просто. Арбитраж — это хитроумное решение, тонко отвечающее нуждам считающих свое время и деньги лиц.

Удивительно, но примером тому могут служить арабские страны. Так, Коран запрещает передачу денег в долг под проценты (риба). В связи с этим вместо традиционного договора займа используются иные виды договоров, в частности, договоры товарищества, в которых банк и заемщик выступают в роли партнеров, а функцию процентов выполняет передача доли прибыли участником товарищества, который получает денежные средства. Тем не менее такой участник может при обращении в исламский суд заявить о том, что на самом деле подобный договор притворен и мним, а суд, основываясь на шариате, признает такой договор недействительным! Для того чтобы исключить данный риск, участники сделок включают в них положения о том, что в случае возникновения споров стороны обязуются воздерживаться от обращения в

¹ Freud, Sigmund. "Freud, Civilization and Its Discontents, 1930 (excerpt)".

исламские суды и передают споры на разрешение в арбитраж (арбитражная оговорка).

Более того, арбитраж позволяет сторонам значительно сэкономить время по сравнению с государственными судами. Так, насколько нам удалось узнать, срок рассмотрения дел в судах Италии может в некоторых случаях составлять около 3 лет², в Португалии, Мальте и на Кипре и вовсе 10 лет³, не говоря уже об Индии, где рассмотрение дела может затянуться до 14 (!) лет⁴, что, безусловно, вынуждает стороны к обращению в арбитраж.

Арбитраж предшествовал государству и судам как таковым. Одной своей фразой Аристотель сумел в полной мере описать не только достоинства арбитража, но к тому же еще и подчеркнул старинность данного института. В «Риторике» он советовал, «охотнее обращаться к третейскому суду, чем к суду публичному, потому что арбитр заботится о правде, а судья о законе; для того и изобретен третейский суд, чтобы могла торжествовать правда»⁵.

В этой связи актуальность темы курсовой работы обусловлена не только исторической значимостью данного института, но и его современной ролью в эффективном разрешении гражданско-правовых споров.

Целью представленной работы выступает не только изучение арбитража как такового, но и исследование правовой природы арбитрабельности в рамках международного коммерческого арбитража как юридического дозволения рассмотрения споров арбитрами.

Достижение обозначенной цели представляется возможным путем последовательного решения следующих задач:

1. Анализ понятия, видов и моделей арбитража;

² См. Борисова Е.А. Кассация по гражданским делам: Монография. М., 2020

³ Подробнее см.: Н. Мирякин Италияне суды не справляются с завалами исков // [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2017/10/10/italiia-zaniata-chetvertoe-mesto-v-rejtinge-samyh-medlennyh-sudov-evropy.html> (Дата обращения: 28.03.2020)

⁴ Thacker Sh. Ch. 18. India // The International Arbitration Review / Ed. by J.H. Carter. Law Business Reseach, 2011.

⁵ Аристотель. Риторика / Пер. Н. Платоновой // Античные риторики. М., 1978. Кн I. Гл. XIII.

2. Изучение исторических предпосылок развития и становления арбитражного судопроизводства;
3. Рассмотрение современного международно-правового регулирования арбитража;
4. Подробное изучение компетенции арбитража, анализ видов и особенностей арбитрабельности.

Нормативной базой исследования выступили общие и специальные источники правового регулирования международного арбитража.

Теоретической основой курсовой работы выступили труды исследователей, изучающих теоретико-практические вопросы арбитража, в том числе таких авторов, как Асоскова А.В., Борна Г., Курочкина С.А., Мининой А.И., Савранского М.Ю., Севастьянова Г.В., Скворцова О.Ю. и других.

Методологической основой исследования выступила совокупность общенаучных и частнонаучных методов, в числе которых следует назвать сравнительно-правовой, системно-структурный, формально-юридический методы, метод историзма и диалектики, анализ, классификация и иные.

Структура курсовой работы предопределена сформулированной целью и задачами исследования и представлена введением, двумя главами, объединяющими пять параграфов, заключением и списком использованных источников и литературы.

Глава 1. Общая характеристика международного коммерческого арбитража

§1.1. Сущность, модели и виды арбитража

Международный коммерческий арбитраж — это третейский суд, постоянно действующий или специально созданный в каждом конкретном случае, основной целью которого является рассмотрение и разрешение по существу международного коммерческого спора в определенной процессуальной форме путем вынесения обязательного для спорящих сторон решения⁶, осложненный, как правильно замечает Карабельников Б.Р., «иностранным элементом»⁷.

К сожалению, ни одно определение не позволяет выявить все особенности того или иного правового явления, ввиду чего следует отметить некоторые существенные черты данного способа разрешения споров:

1. Обязательное наличие арбитражного соглашения, подписанного сторонами, на котором основывается право арбитров (третейских судей) на рассмотрение спора;
2. Назначение профессиональных арбитров (третейских судей) из числа лиц, не зависящих от участвующих в деле сторон;
3. Окончательность и обязательность вынесенного арбитрами решения для сторон спора.

Отметим, что некоторые существенные черты в то же время выступают и преимуществами международного коммерческого арбитража. Лаконичнее всего последние были сформулированы Г. Борном в одном из его интервью LF Academy. Ученый называет их «5'S of International Arbitration»⁸, подразумевая следующее:

⁶ Ерпылева Н.Ю. Международный коммерческий арбитраж: правовые основы функционирования // Международное право. 2013. № 1. С. 10

⁷ Карабельников Б. Р. Международный коммерческий арбитраж // Учебник. Издание. 2013.

⁸ Подробнее см. Горленко А. Компании отдают предпочтение международному арбитражу потому, что, хоть он и дорогостоящ, альтернативы еще дороже [Интервью с Г. Борном] // Закон. 2019. N 5. С. 201 - 207.

1. **Efficient** (Говоря об эффективности, Г. Борн вновь подчеркивает частноправовой характер данного способа разрешения споров, подразумевая возможность разработки всей процедуры разбирательства сторонами в зависимости от специфики спора);
2. **Expeditious** (или «One stop shopping») (возможность быстрого рассмотрения спора ввиду профессионализма арбитров, отсутствие высших инстанций для обжалования решения и, конечно же, ввиду специально разработанной для данного дела процедуры);
3. **Expert** (возможность самих сторон выбирать профессиональных арбитров в зависимости от опыта последних);
4. **Even-handed** (беспристрастность арбитров, благодаря которой арбитраж представляется более нейтральным форумом для споров);
5. **Enforceable** (решение, вынесенное арбитрами, является окончательным и обжалованию не подлежит. Более того, возможность принудительного исполнения решения в различных юрисдикциях на основе Нью-Йоркской конвенции 1958 года⁹ представляет собой главное достоинство данного института).

Отметим также шестое достоинство арбитража не упомянутое Гари Борном, а именно стоимость. Так в США и в ряде стран Европы стоимость рассмотрения дела в арбитраже значительно ниже стоимости рассмотрения дела в государственном суде. «Американские юристы сравнивают арбитраж с Макдональдсом, а государственный суд с ресторанами»¹⁰.

Все это в совокупности и дает нам некоторое поверхностное представление о таком правовом явлении как арбитраж, однако, возвращаясь к этимологии, отметим, что понятия «арбитр»/«арбитраж» происходят от латинского *arbiter*, что буквально означает третейский судья, соответственно

⁹ Конвенция ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений. Нью-Йорк, 1958 г. // Вестник ВАС РФ. 1993. N 8.

¹⁰ Альтернативное разрешение споров: Учебник / Под ред. Е.А. Борисовой. М: Издательский Дом «Городец». 2019.

данные понятия — «арбитр/третейский судья», «арбитраж/третейский суд» — используются в научном обороте как синонимы.

Тем не менее российская терминология усложняется использованием данных понятий не только как синонимов, но еще и, в некотором смысле, как «антонимов». Дело в том, что «арбитраж» в российской современной традиции имеет два значения:

1. Государственный суд, рассматривающий экономические споры (арбитражный суд);
2. Третейский суд (и международный арбитраж¹¹ в том числе).

Амфиболичность данного понятия вынуждает анализировать контекст, в котором используется термин «арбитраж». Однако из вышесказанного следует логический вопрос: «Если термин «арбитраж» используется в двух абсолютно различных значениях, насколько правомерно использовать понятие «суд», говоря об арбитраже как о третейском разбирательстве?»

«Попытки оспорить использование понятия «суд» в отношении арбитража не нашли одобрения со стороны наднациональных судебных инстанций»¹². В частности, ЕСПЧ указал на то, что слово «суд» не обязательно должно пониматься как обозначающее судебное учреждение классического вида, интегрированное в стандартный механизм государства¹³.

Таким образом, третейские суды не являются элементом государственной системы судов, однако каждый вправе защищать свои права и свободы способами, не запрещенными законом. Отсюда вытекает закономерный вопрос: «Как же тогда соотносятся правосудие и третейские суды?» Хотя попытки

¹¹ Следует иметь в виду, что в различных источниках для обозначения международного коммерческого арбитража также используется понятие «трибунал».

¹² Международный коммерческий арбитраж: Учебник / Научн. ред.: О.Ю. Скворцов, М.Ю. Савранский, Г.В. Севастьянов / С. А. Абесадзе, Т. К. Андреева, В. Н. Ануров и др. — СПб.: АНО Редакция журнала Третейский суд; М.: Статут Санкт-Петербург; Москва, 2018. С. 50

¹³ См. Постановления ЕСПЧ от 28.06.1984 по делу Campbell & Fell v. The United Kingdom, от 08.07.1986 по делу Lithgow and others v. The United Kingdom, от 16.12.2003 по делу Transado-Transportes Fluviais Do Sado, S.A. v. The Portuguese Republik // СПС «КонсультантПлюс»

поставить соответствующий вопрос имелись и ранее¹⁴, ответ на данный вопрос следует искать в небезызвестном Постановлении Конституционного суда N10-П от 26 мая 2011 г. Конституционный суд указал, что третейские суды, не входящие в судебную систему, не могут осуществлять функции правосудия, однако тут же заметил, что это не означает, что «Конституция Российской Федерации исключает тем самым возможность разрешения гражданско-правовых споров между частными лицами в процедуре третейского разбирательства посредством третейских судов, действующих в качестве институтов гражданского общества, наделенных публично значимыми функциями»¹⁵.

В своем особом мнении судья К.В. Арановский высказал идею о правосудном характере третейского разбирательства, примате права над государством и подчиненности второго перед первым¹⁶. Тем не менее отметим, что данная позиция, хотя и поддерживается многими признанными учеными¹⁷ и соответствует теории иммунитета арбитража¹⁸ — в корне ошибочна! В действительности никакой подчиненности государства перед правом *a priori*

¹⁴ См., например: Комментарий к Федеральному закону "О третейских судах в Российской Федерации" (постатейный) / Отв. ред. А.Л. Маковский, Е.А. Суханов. М., 2003.; Дементьев О.М. Третейский суд в системе правосудия // Третейский суд. 2003. N 4. С. 102. В зарубежной литературе также встречается точка зрения о третейском процессе как правосудии. См.: Кейлин А.Д. Судостроительство и гражданский процесс капиталистических государств. М., 1961. Ч. 3. Арбитраж. С. 47.

¹⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 26.05.2011 N 10-П "По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона "О третейских судах в Российской Федерации", статьи 28 Федерального закона "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним", пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона "Об ипотеке (залоге недвижимости)" в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 06.06.2011. N 23. ст. 3356.

¹⁶ Мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации К.В. Арановского // Третейский суд. 2011. N 4. С. 93 - 98.

¹⁷ См.: Скворцов О.Ю. Третейское разбирательство как правосудие: этап развития новых идей в связи с Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 26 мая 2011 года N 10-П // Третейский суд. 2011. N 4. С. 89 - 92.

¹⁸ Подробнее см.: Котельников А.Г. Правовая природа арбитражного соглашения и последствия его заключения: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 80; Чупахин И.М. Решение третейского суда: теоретические и прикладные проблемы. М., 2015. С. 34

быть не может, ибо «второе есть дитя первого». И хотя изначально, как писал А.Ф. Волков, «институт третейского суда был первой формой *правосудия*, к которой добровольно обращались люди в целях установления справедливости и мира»¹⁹, нам представляется, что данная функция с течением времени отошла к государственным судам. Соответственно — данный принцип споров вызывать никак не может, к тому же он прямо был закреплен еще в советском законодательстве²⁰.

Элементы понятия. Разобрав общие положения о понятии международного коммерческого арбитража (далее - МКА), нельзя не остановиться и на составляющих его элементах. Может показаться алогичным обращение в рамках данной работы к таким понятиям, как «коммерческий» и «международный», однако на практике возникают большие трудности с толкованием как первого, так и второго понятий! Чаще всего международное законодательство предоставляет свободу усмотрения самим государствам, в некотором смысле, оставляет данный вопрос «на откуп национальному законодательству».

В Типовом законе ЮНСИТРАЛ нет определения понятию «**коммерческий**», оно дано лишь в примечании к данному тексту и состоит в перечислении ряда наиболее распространенных сделок, а именно: «любые торговые сделки о поставке товаров или услуг или обмене товарами или услугами; соглашения о распределении; торговое представительство; факторинговые операции; лизинг; строительство промышленных объектов; предоставление консультативных услуг; инжиниринг; лицензирование; инвестирование; финансирование; банковские услуги; страхование; соглашения об эксплуатации или концессии; совместные предприятия и другие формы промышленного или предпринимательского сотрудничества; перевозка товаров и пассажиров по воздуху, морем, по железным и автомобильным дорогам...».

¹⁹ Волков А.Ф. Торговые третейские суды. СПб. 1913. Цит. по Гражданский процесс: Хрестоматия / Под ред. М.К. Треушников. М. 2015.

²⁰ См.: Банников И.А. Принцип осуществления правосудия только судом: историко-правовой аспект // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. N 2. С. 52 - 57.

Перечень, безусловно, не является исчерпывающим, однако хорошо это или плохо — вопрос, конечно, дискуссионный. Тем не менее, с учетом стремительного развития рынка данное решение представляется наиболее целесообразным.

Переходя к раскрытию понятия «**международный**», заметим, что о интернациональности может свидетельствовать множество факторов, например: участники спора, место арбитража, состав арбитров и т.д. В литературе выделяются следующие факторы, влияющие на характеристику коммерческого арбитража как международного: национальность или домициль арбитра (арбитров); национальность сторон; домициль, место нахождения компаний, принадлежащих участникам спора; другие факторы, относящиеся к существу спора (такие как место подписания контракта, место исполнения обязательств, место нахождения спорного имущества); национальность или место нахождения штаб-квартиры арбитражного института; место арбитража; место исполнения арбитражного решения; право, применимое к арбитражным процедурам; право, применимое к материальным отношениям сторон²¹. Соответственно, если перед нами наличествует хотя бы один из вышперечисленных факторов, то коммерческий арбитраж можно считать международным.

Модели арбитража. Арбитраж развивался стихийно, в некотором смысле, «вспышками». Именно хаотичность его развития обусловила появление двух абсолютно разных моделей арбитражного разбирательства:

1. Common Law Concept of Arbitration;
2. Civil Law Concept of Arbitration.

Отличие моделей заключается в степени взаимодействия и зависимости между государством и арбитражем. Как нетрудно догадаться, первая модель арбитражного разбирательства появилась в государствах с традициями общего права (Англии, а также некоторых африканских и азиатских государствах). Отличительной особенностью этой модели является наличие у государственных судов широких

²¹ Fouchard Ph., Gaillard E., Goldman B. On International Commercial Arbitration / Ed. by E. Gaillard; J. Savage. The Hague; Boston; London, 1999. P. 46-47.

контрольных полномочий по отношению как к решениям, которые принимаются арбитражами, так и к порядку их образования и функционирования²². Национальный суд в данном случае обладает правом апелляционного пересмотра решений арбитража и даже вправе принять новое решение или же направить дело в арбитражный суд на новое рассмотрение.

Частноправовая концепция арбитража (Civil Law Concept of Arbitration) дает больше независимости данному институту. Сформировавшись под влиянием континентального права, она допускает отмену решений государственным судом лишь в одном единственном случае — при принятии решения арбитражем с нарушением публичного порядка.

Безусловно, более распространена именно вторая концепция, учитывая что она послужила основой для Типового закона ЮНСИТРАЛ, Панамской конвенции 1975 г., а также законов государств, законодательство которых базируется на этих актах. Тем не менее справедливости ради отметим некоторую конвергенцию вышеупомянутых типов арбитражирования.

Виды международного коммерческого арбитража. В отличие от моделей арбитража, появление которых было обусловлено историческим развитием, создание видов арбитража связано с самой сущностью его понятия. Являясь неотъемлемыми элементами его структуры, виды арбитража проливают свет на экзистенциальную сторону данного правового явления. Из самого понятия следует существование двух его видов²³:

1. Постоянно действующие арбитражные учреждения (постоянно действующие третейские суды, или институционные арбитражи);
2. Третейские суды, создаваемые для разрешения конкретного спора (арбитраж *ad hoc*, или изолированный арбитраж).

Отметим, что легальное определение первого вида, то есть постоянно действующего арбитражного учреждения (далее - ПДАУ), не содержится ни в

²² Международный коммерческий арбитраж: Учебник / Научн. ред.: О.Ю. Скворцов, М.Ю. Савранский, Г.В. Севастьянов / С. А. Абесадзе, Т. К. Андреева, В. Н. Ануров и др. — СПб.: АНО Редакция журнала Третейский суд, М.: Статут Санкт-Петербург; Москва, 2018. С. 63

²³ См. Шмиттгофф К.М. Арбитраж *ad hoc* и институционный арбитраж // Экспорт: право и практика международной торговли / Отв. ред. А.С. Комаров. М., 1993. С. 345.

международных актах, ни в российском Законе о МКА²⁴. Примечательно, что в данном случае необходимо обратиться к Закону об арбитраже²⁵, где в ст. 2 п. 9 обнаруживаем следующее: «Постоянно действующее арбитражное учреждение — это подразделение некоммерческой организации, выполняющее на постоянной основе функции по администрированию арбитража». Данное определение, конечно же, применимо и к МКА, однако лишь с одним замечанием — в отношении иностранных арбитражных учреждений допускается статус их полной правосубъектности.

Применительно к ПДАУ нельзя не отметить его преимущества перед арбитражем *ad hoc*, благодаря которым стороны спора все чаще прибегают именно к данному виду арбитражного разбирательства. К ним (преимуществам) можно отнести регулярный характер деятельности, привлечение к делу арбитров, входящих в список арбитров данного учреждения (если список закрыт), или же привлечение арбитров сторонами (если список носит открытый характер), отсутствие надобности в организации финансовых потоков (ввиду их определения действующими регламентами), а также налаженность механизма разрешения спора.

Так же как в Законе о МКА нам не удалось найти понятия ПДАУ, не найдем мы там и легального определения арбитража *ad hoc*, которое содержится в ст. 2 п.17 Закона об арбитраже. Под арбитражем *ad hoc* понимают «третейский суд, осуществляющий арбитраж при отсутствии администрирования со стороны постоянно действующего арбитражного учреждения (за исключением возможного выполнения постоянно действующим

²⁴ См. Закон РФ от 07.07.1993 N 5338-1 (ред. от 25.12.2018) «О международном коммерческом арбитраже» (вместе с «Положением о Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации», «Положением о Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации») // Российская газета. 14.08.1993. N 156.

²⁵ Подробнее о соотношении регулирования внутренних третейских судов и международного арбитража см. например, Новиков Е.Ю. К вопросу о правовой природе третейского разбирательства // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2002 - 2003. N 2 / Под ред. В.В. Яркова. СПб., 2004. С. 310; Костин А.А. Соотношение законов "О международном коммерческом арбитраже" и "О третейских судах в Российской Федерации" // Третейский суд. 2003. N 4. С. 33; Виноградова Е.А. От согласования правовых основ третейского разбирательства к их единообразному применению // Третейский суд. 2003. N 3. С. 65.

арбитражным учреждением отдельных функций по администрированию конкретного спора, если это предусмотрено соглашением сторон арбитража)»²⁶. Тем не менее, некоторые ученые выдвигают и иное определение. Например, саратовские исследователи говорят о том, что арбитраж *ad hoc* - это «условное название физического лица (физических лиц), которому по соглашению сторон поручается организация третейского разбирательства по рассмотрению и разрешению конкретного спора»²⁷.

С одной стороны, может показаться, что возможность самим сторонам разработать процессуальные правила разрешения спора выступает «величайшим» преимуществом арбитража *ad hoc*, но в действительности здесь-то и кроется камень преткновения. В литературе отмечается, что «преимущество арбитража *ad hoc* заключается в том, что процессуальные правила могут быть подобраны индивидуально к каждому конкретному случаю. В то же время третейский суд, созданный для разрешения конкретного спора, обладает и определенными недостатками перед постоянно действующим третейским судом. Эти недостатки обусловлены тем, что в случае нежелания сторон сотрудничать в разрешении спора, эффективность третейского суда, созданного для разрешения конкретного спора, резко снижается»²⁸. Именно эти слова как никак лучше демонстрируют все преимущества и недостатки арбитража *ad hoc*. К тому же бремя организации финансов лежит на сторонах (в исключительных случаях на арбитрах), что, с одной стороны, уменьшает расходы на администрирование, а с другой — сложности, которые связаны с организацией судебных расходов в отсутствие отлаженной системы, могут нивелировать это преимущество. Соответственно, как следует из самой природы арбитража «по особому случаю», после принятия решения по делу он прекращает свое существование.

²⁶ Федеральный закон от 29.12.2015 N 382-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Российская газета. 31.12.2015. N 297.

²⁷ Балашов А.Н., Зайцев А.И., Зайцева Ю.А. Третейское разбирательство в РФ. М., 2008. С. 35.

²⁸ Либшер К. Меморандум: как правильно договариваться о рассмотрении спора в международном коммерческом арбитраже // Третейский суд. 2002. N 3/4. С. 201. См. также: Брунцева Е.В. Международный коммерческий арбитраж. СПб., 2001. С. 105 - 106.

Теория арбитражного разбирательства и арбитража как такового представляет собой ряд парадоксов. Действительно, выше была отмечена конвергенция двух абсолютно разных моделей арбитража, которая, как ни странно, наблюдается и в только что разобранных видах арбитража.

Разобрав в рамках данного параграфа современное видение и теорию арбитража, считаем целесообразным обратиться также и к его генезису.

§1.2. Исторический аспект развития арбитража²⁹

Начало истории арбитража «теряется во мраке древности». Будучи востребованным благодаря торговле, религии и даже мировоззрению, арбитраж никогда не «умирал», а лишь, в некотором смысле, возрождался подобно фениксу из пепла цивилизаций. Ввиду этого представляются неверными суждения ряда ученых о позднем появлении арбитража. Например, некоторые считают, что история третейских судов начинается только в III - II вв. до н.э. (В.А. Никифоров)³⁰ или даже в XI - XII вв. (Д.Л. Давыденко, Т.С. Елисеева, В.В. Комаров)³¹, а становление международного коммерческого арбитража приходится, по их мнению, на начало XX в.! В действительности же, развитие арбитража легко проследить, если следовать за нитями торговли, с которой он, как абсолютно верно замечает О.Ю. Скворцов, «генетически связан»³², а где есть торговля - есть и споры! Еще в VII в. до н. э. один из «семи мудрецов», Анахарсис, заметил: «Рынок – это место, нарочно назначенное, чтобы обманывать и обкрадывать друг друга».

Арбитраж был распространен благодаря целому ряду факторов, среди которых особо можно выделить формирование региональных рынков, появление «торговых сетей», усиление религиозных убеждений, а также появление сводов торговых и морских обычаев (*lex mercatoria* и *lex maritima*).

²⁹ Не претендуя на полноту изложения истории арбитража в рамках работы посвященной «арбитрабельности», в данном параграфе нами будут очерчены основные принципы, стимулы и общая характеристика развития арбитража.

³⁰ Никифоров В.А. Международный коммерческий арбитраж в системе третейских судов: история и современное состояние: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 6 - 7; 10 - 12.

³¹ См.: Давыденко Д.Л. Мировое соглашение как средство внесудебного урегулирования частноправовых споров (по праву России и некоторых зарубежных стран): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004; Он же. Общность между примирительными процедурами и третейским судом // Развитие медиации в России: теория, практика, образование: Сб. ст. М., 2012. С. 65; 192 - 201; Елисеева Т.С. Развитие института медиации в отечественном праве: историко-правовой анализ // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5. Юриспруденция. 2015. № 3. С. 78 - 83; Комаров В.В., Погорельский В.Н. Международный коммерческий арбитраж. Харьков, 2009. С. 7 - 8.

³² Скворцов О.Ю. Проблемы третейского разбирательства предпринимательских споров в России: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2006.

От Мифа к Закону. Третейское разбирательство является одной из древнейших форм разрешения споров, которая возникла до государственного правосудия³³, что подтверждает рассказ Геродота об избрании первым царем Мидии Деиока благодаря репутации неподкупного *арбитра*³⁴. Доказательствами глубокой древности института арбитража также являются сюжеты третейского суда в мифах³⁵, древнейшие литературные памятники³⁶, а также документальные свидетельства, обнаруженные археологами (например, соглашения египетских купцов 2500 - 2300 гг. до н.э. (!) о передаче будущих споров на разрешение независимому арбитру³⁷).

Как ранее уже было отмечено, арбитраж тесно связан с торговлей, ибо последняя влечет споры и войны. Между тем изначально практиковалась «немая торговля», которую очень точно описал Геродот³⁸. Однако спустя время потребовалась разработка новых институтов для более эффективной торговли, а главное — для безопасности самих торговцев. Именно это и послужило появлению средиземноморского института **проксении** (от греч. *pro* — в защиту и *xenos* — чужеземец), суть которого заключалась в выдаче иностранцу специального декрета, благодаря чему проксену была гарантирована личная неприкосновенность, определенные привилегии на территории полиса, право покровительствовать соплеменникам, прибывавшим с торговыми целями в город, а также право представлять их интересы в судах. Ввиду последнего права проксенов их также часто именуют первыми арбитрами. Позже в Риме аналогичную функцию выполняла коллегия рекуператоров, которая и стала

³³ Вицын А.И. Третейский суд по русскому праву, историко-догматическое рассуждение. М.: Типография В. Готье, 1856. С. 3, 6.

³⁴ Геродот. История: В 9 кн. Л., 1972. I, 96 - 98.

³⁵ Приведем три известных сюжета: спор Гора и Сета, суд Париса, суд Соломона. Например, в споре Гора и Сета в качестве третейских судей выступали боги, которые должны были примирить непримиримые притязания противников. См.: Лурье И.М. Очерки древнеегипетского права XVI - X веков до н.э. Памятники и исследования. Л., 1960. С. 100 - 101, 112.

³⁶ Например, спор Идоменея с Аяксом (Гомер. Илиада. XXIII, 485 и сл.).

³⁷ Born G.B. International Commercial Arbitration. 2nd ed. Kluwer Law International, 2014. P. 10 - 11.

³⁸ См. Геродот. Указ. соч. IV, 196.

прообразом ранее описанного постоянного действующего арбитражного учреждения. Появившийся в VIII в. до н.э. свод единообразных обычаев морской торговли («Родосский морской закон» или «*lex Rhodia*») послужил еще одной предпосылкой развития МКА³⁹.

Позже, конечно же, Рим перенял практику греческих торговцев, однако это было обусловлено чисто формальными причинами. Дело в том, что государственный суд применял гражданское право (право доступное *только* для граждан Рима до 212 г. н.э.), ввиду чего и было создано «право народов» (*jus gentium*) для согласования интересов и разрешения споров между иными категориями населения. Так, в 130 г. до н.э. появился первый постоянно действующий арбитраж — суд рекуператоров, рассматривавший споры между римлянами и перегринами⁴⁰, который, как ни странно, пользовался популярностью и среди граждан Рима при спорах между собой. И лишь в 212 г. н.э. рекуператорские суды исчезают вследствие их ненужности ввиду уравнивания в правах италийцев и римлян⁴¹.

К Средним векам арбитраж, в частности в Риме, сформировал основные принципы, которые действуют и по сей день, а именно:

1. Равенство арбитража и суда;
2. Окончателность арбитражного решения;
3. Наделение арбитражных решений силой принудительного исполнения⁴².

Тем не менее последний довод нельзя признать общепринятым. Иное мнение высказывает Б. Р. Карабельников, говоря о появлении возможности принудительного исполнения решений арбитража лишь в Новое время⁴³.

³⁹ Подробнее см. Гаджиев Т.Ф., Казановская Ю.А. *Lex mercatoria: сравнительно-исторический аспект* // Молодой ученый. 2016. N 6. С. 602 - 605.

⁴⁰ См. Кудряшов С.М. Суд рекуператоров по римскому праву // Московский журнал международного права. 1997. N 4. С. 99 - 101.

⁴¹ Муромцев С.А. Гражданское право Древнего Рима. М.: Типография А.И. Мамонтова и Ко. 1883. С. 498

⁴² См.: Дыбов Е.А. Взаимодействие судебных и несудебных форм защиты права в Древнем Риме и современном российском праве // Юридические записки. 2011. N 1. С. 150 - 153.

⁴³ Карабельников Б.Р. Международный коммерческий арбитраж: Учебник. М., 2012. С. 2.

Говоря об общемировом мировом развитии арбитража, нельзя не коснуться и России. По свидетельству А.И. Вицына, первое упоминание о третейском суде встречается в 1362 г. в договорной грамоте⁴⁴. На начальных этапах третейский суд использовался для разрешения споров в сфере международного публичного права — часто между самими князьями. Как указывает А.Ф. Волков, «несмотря на то что судопроизводству в Древней Руси было совершенно чуждо влияние римского права, третейская форма разрешения споров была наиболее распространенной»⁴⁵. Нетрудно догадаться, что распространение институт третейских судов получил в наиболее юридически развитых общинах — республиканских городах Новгороде и Пскове. «Существовали на Руси и торговые третейские суды: например, древнейшим является суд ивановского купечества в Новгороде, возникший в XII в.»⁴⁶.

Отметим, что именно данный период, период «От Мифа к Закону», и послужил толчком для развития арбитража, который впоследствии по инерции способствовал развитию данного правового явления и перемещению его на Восток — в Византию, Арабский халифат, Индию и Китай⁴⁷.

«Великий поход на Восток». Период средних веков связывают с расцветом, «золотым» периодом арбитража, хотя с крушением *Pax Romana* он практически исчез из западноевропейских стран, переместившись в восточные центры торговли. В подтверждение факта наибольшего развития арбитража именно в этот период следует просто-напросто обратиться к приведенному в каталанском *Consolato del mare* 1320 г. перечню споров, подлежащих разрешению в арбитраже, практически полностью (за исключением морского

⁴⁴ Вицын А.И. Указ. соч. С. 5.

⁴⁵ Волков А.Ф. Торговые третейские суды. СПб., 1913. С. 33.

⁴⁶ Попов Н.В. Современные проблемы арбитрабельности сквозь призму исторического развития третейского разбирательства // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. N 3. С. 28 - 32.

⁴⁷ Roma, i centri privilegiati e la lunga durata della tarda. Dati archeologici dal deposito di VII secolo nell'edera della Crypta Balbi // Archeologia Medievale. 2002. XXIX. P. 7 - 42.

страхования) совпадающем с перечнем таких споров, изложенных в п. п. 1 - 10 ст. 1 Регламента МАК при ТПП РФ⁴⁸.

Коммерческий арбитраж в VIII в. стал использоваться еще чаще, чем когда-либо, так как считалось, что к спорам между торговцами разной веры должно применяться не каноническое (шариатское) право, а «обычай торговцев»⁴⁹.

К тому же, если раньше основным двигателем арбитража была экономика и торговля, то теперь же активную роль начала играть и **религия!** В Византии арбитраж приобрел дополнительный импульс благодаря популярной в христианской культуре идее примирения⁵⁰. У арабов же распространение арбитража поощрялось обычаями, канонами шариата, а также принципами ислама⁵¹.

Рубеж XII - XIII вв. в истории международного коммерческого арбитража знаменуется настоящей «арбитражной революцией», причин у которой множество. С одной стороны, это аграрно-промышленная революция XII в. (рост производства, становление корпораций), а с другой — культ арбитража как универсального способа разрешения споров⁵². Важным преимуществом арбитражей, отмечавшимся авторами первых трактатов о торговле, была возможность рассматривать дело *ex aequo et bono*, исходя из торговых обычаев⁵³.

К XVI-XVIII в. ярмарки и торговля как инструменты развития арбитража отошли на второй план, большое значения стали играть неформальные

⁴⁸ См. Приказ ТПП РФ от 21.12.2006 N 93 (ред. от 27.12.2011) «О Регламенте Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

⁴⁹ См.: Grief A. *Institutions and the Path to the Modern Economy: Lessons from Medieval Trade*. New York, 2006. P. 71

⁵⁰ Calavros C. *Law of Arbitration; I: National Arbitration - Vol. A: Introduction*. 2nd ed. Athens; Thessaloniki, 2011. P. 95 - 106.

⁵¹ Price R., Haberbeck A. *The Maritime Laws of the Arabian Gulf Cooperations Council States*. Vol. 1. Boston, 1986. P. 18.

⁵² Данилевич А.С. *Международный коммерческий арбитраж: Курс лекций: В 2 ч.* Минск, 2005. Ч. 2. С 7.

⁵³ Stracca B. *De Mercatura sive de Mercatore*. Venetiis, 1553. P. 84.

торговые сети (семейные кланы, землячества, диаспоры), ввиду которых арбитраж стал поистине интернациональным явлением.

Арбитраж на всем протяжении истории был востребован более, чем государственные суды, иллюстрацией чему служат слова Даниэля Дефо — сам занимавшийся коммерцией, он был настолько разорен продолжительными судебными тяжбами, что в написанной им книге «Идеальный английский торговец» ("Complete English Tradesman") советовал «избегать судов как чумы»⁵⁴ и решать разногласия путем переговоров или в крайнем случае путем арбитража. Удивительно, но свет на соотношение государственных судов и арбитража способно пролить не только законодательство, но и литература! Классики мировой литературы (М. Сервантес, Ф. Рабле, Ж.Б. Мольер и Ж.Б. Расин) также высмеивали архаические формы судопроизводства. «Судиться - это все равно, что в аду гореть!» - восклицает герой Мольера.

Однако и законодательство не стояло на месте: так, по поручению короля Вильгельма III под началом философа Джона Локка был разработан Арбитражный акт 11.05.1698, который стал первым в истории Европы актом, наделившим решения третейского суда свойством принудительного исполнения⁵⁵.

Помимо всего прочего, акт установил ряд правил, которые действуют и по сей день:

- 1) Третейским судам подсудны торговые споры;
- 2) Третейское соглашение в обязательном порядке должно быть составлено в письменной форме;
- 3) Арбитражное решение, полученное путем подкупа либо незаконным образом, недействительно⁵⁶.

⁵⁴ Defoe D. The Complete English Tradesman. London, 1727. P. 344

⁵⁵ Не следует забывать, что данный принцип арбитража был создан еще в Риме. До 1698 г. стороны могли обеспечить исполнение решения третейского судьи только путем иска о взыскании долга, подтвержденного арбитражным решением.

⁵⁶ William III, 1697 - 1697. An Act for determining Differences by Arbitration. [Chapter XV. Rot. Parl. 9 Gul. III. p. 3. n. 5]. Вступил в силу 11 мая 1698 г. Текст см.: Statutes of the Realm: London, 1820. Vol. 7: 1695 - 1701. P. 369 - 370 или Statutes: Revised edition. London, 1871. Vol. II. P. 70 - 71.

Дальнейшее законодательство позволило расширить компетенцию арбитража и круг арбитрабельных споров. Так, арбитрабельными стали корпоративные споры: «первым корпоративным спором с международной составляющей, рассмотренным в коммерческом арбитраже, насколько нам удалось установить, является спор о распределении прав и обязанностей при слиянии конкурирующих Ост-Индских компаний (ОИК), разрешенный лордом-казначеем Англии в 1708 г.»⁵⁷.

М.Ю. Лермонтов писал: «Жизнь - вечность, смерть - лишь миг!»⁵⁸. К концу XVIII в. арбитраж в Европе, «опьяненный вечностью», наконец достиг и этого «мига». Причинами подобного упадка МКА были:

- 1) Разрушение сословной структуры общества и, соответственно, упадок традиционных объединений коммерсантов (гильдий, цехов);
- 2) Рост национализма и последующее исчезновение единого «торгового сословия»;
- 3) Политика государства по "огосударствлению" арбитража (Франция, Испания, Нидерланды, Пруссия). Во времена Средневековья в Европе третейские суды утратили характер частноправовой формы разрешения споров и превратились в квазигосударственные суды (основными третейскими судьями стали епископы)⁵⁹. Как указывает А.Ф. Волков, «дух рабской зависимости, порожденный феодализмом, оказал на третейские суды двоякое влияние: он сделал их весьма редкими и почти невозможными и облек в форму милости и терпимости»⁶⁰.

Прошло немного времени и уже в XX в. арбитраж на фоне «глобализации» торговли вновь стал популярен! В юридическом сообществе обсуждалась идея автономных постоянно действующих арбитражных

⁵⁷ Международный коммерческий арбитраж: Учебник / Научн. ред.: О.Ю. Скворцов, М.Ю. Савранский, Г.В. Севастьянов / С. А. Абесадзе, Т. К. Андреева, В. Н. Ануров и др. — СПб.: АНО Редакция журнала Третейский суд; М.: Статут Санкт-Петербург; Москва, 2018. С. 95

⁵⁸ Лермонтов М.Ю. Собр. соч.: В 4 т. Л., 1979 – 1981. Т. 2. 1980. С. 320.

⁵⁹ Попов Н.В. Современные проблемы арбитрабельности сквозь призму исторического развития третейского разбирательства // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. N 3. С. 28 - 32.

⁶⁰ Волков А.Ф. Указ. соч. С. 44.

учреждений (*l'arbitrage collectif autonome*)⁶¹, и уже в 1919 г. на международной торговой конференции в Атлантик-Сити была принята резолюция об учреждении Международной торговой палаты (далее — МТП), а в 1923 г., на II конгрессе МТП, палата учредила постоянно действующий Международный арбитражный суд (далее — МАС) для разрешения международных коммерческих споров⁶².

Далее в первой половине XX в. были учреждены такие небезызвестные арбитражные институты, как:

1. Арбитраж при Стокгольмской торговой палате (1917);
2. Американская арбитражная ассоциация (1926);
3. Внешнеторговая арбитражная комиссия и Морская арбитражная комиссия при Всесоюзной торговой палате (1932) (предшественницы МКАС и МАК при ТПП РФ) и многие другие.

Подводя итог исследованию развития арбитража, хочется отметить следующее. На всем протяжении истории арбитраж то занимал лидирующее место в разрешении споров, то, подобно оборотню, превращался в квазигосударственный суд, то и вовсе затухал! Однако ни в коем случае не следует считать, что арбитраж «создавался заново» в сменяющих друг друга цивилизациях. В действительности же, здесь следует отметить его преемственность от государства к государству. Арбитраж и само стремление разрешения споров посредством данного института не присуще какой-либо одной отдельно взятой цивилизации — то самое стремление заложено в человеке благодаря природе его, эгоизму и жадности!

Обращение к историческому опыту отнюдь не случайно, оно помогает избежать «прокрустово ложе» в вопросе арбитрабельности и дает возможность найти наиболее взвешенный, подходящий подход к решению проблемы. На всем протяжении истории заметна одна очень важная тенденция — тенденция

⁶¹ См.: Mehren A.T. von. *International Commercial Arbitration: The Contribution of the French Jurisprudence* // *Louisiana Law Review*. 1986. Vol. 46. P. 1048 - 1049.

⁶² Подробнее см.: Николюкин С.В. *Международный гражданский процесс и международный коммерческий арбитраж: Учебник*. Юстиция. 2017.

«очищения» компетенции арбитража от всего, что хоть как-то связано с публичным интересом.

Квинтэссенция арбитража и его регулирования приходится именно на XXв., в рамках которого и были приняты основополагающие международные акты, к освещению которых мы переходим в рамках следующего параграфа.

§1.3. Источники регулирования арбитража⁶³

Международные источники регулирования. Еще до появления ряда международных конвенций и соглашений основную, если не единственную роль в арбитраже играли дву- и многосторонние договоры (соглашения). Так, большое количество таких договоров было заключено и Советским Союзом, например, соглашение между СССР и Германией 1921 г., в том же году было подписано и Англо-российское торговое соглашение, в 1940 г. Соглашение о товарообороте и платежах между СССР и Швецией.

Первыми документами, обладающими международным характером, выступили Гаагские конвенции 1899 и 1907 гг. Хотя они и ассоциируются с международным гуманитарным правом и правом войны⁶⁴, именно благодаря им был создан и поныне существующий Постоянно действующий арбитражный суд в Гааге⁶⁵.

Частный международный арбитраж впервые был урегулирован Женевским протоколом об арбитражных оговорках 1923 г., на основании которого «государства-участники обязывались признавать арбитражные соглашения и исполнять решения, вынесенные на территории данного государства»⁶⁶. Отметим, что именно это и выступало главным недостатком данного Протокола, так как получалось, что государства не обязаны исполнять решения, вынесенные в другом государстве. Хотя на данный момент значение его нивелировано принятием в 1958 г. Нью-Йоркской конвенции, формально и сегодня в нем участвует по меньшей мере 40 государств.

⁶³ Осознавая невозможность объять весь массив нормативных актов, посвященных данной теме, нами будет проведен анализ основополагающих актов, как международного, частного, так и национального законодательства.

⁶⁴ См. Чернявский С.И. Вторая Гаагская конференция мира 1907 года: взгляд через 110 лет // *Tractus aevorum: эволюция социокультурных и политических пространств*. 2017. №1.

⁶⁵ Гаагские конвенции и декларации 1899 и 1907 годов // [Электронный ресурс] URL: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/hague-convention-iv-181007.htm>

⁶⁶ Протокол об арбитражных оговорках. Женева 1923 г. // [Электронный ресурс] URL: <http://www.jurtsint.org>

В 1927 г. с целью исправления ошибок, допущенных в Протоколе 1923 г., принимается Женевская конвенция об исполнении иностранных арбитражных решений. Государства-участники обязались признавать и исполнять арбитражные решения при условии, что:

1. «Арбитражное решение было вынесено на территории государства - участника Женевской конвенции 1927 г.;
2. Арбитражное решение было вынесено по спору между сторонами, которые подчиняются юрисдикции государств - участников Женевской конвенции 1927 г.»⁶⁷.

Безусловно, данная Конвенция была большим шагом в развитии арбитража, однако и она не была безупречной:

1. Данная Конвенция распространялась только на государства-участников и только на арбитражные решения, вынесенные на территории данных государств;
2. Проблема «двойной экзекватуры»: «сторона, которая хотела исполнить арбитражное решение, должна была вначале получить декларативное решение о признании арбитражного решения в государственном суде страны его вынесения и только потом обращаться в государство исполнения решения»⁶⁸.

«Не ошибается тот, кто ничего не делает» — именно данные Конвенция и Протокол оказали огромное влияние на развитие как национального законодательства, так и на развитие международного (в том числе они послужили основой для создания в 1958 г. Нью-Йоркской конвенции).

Нью-Йоркская конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г., инициированная ИСС, наконец исправила все допущенные ранее ошибки. Более того, если до этого в Конвенциях и Протоколе участвовало максимум 35-40 государств, то в Нью-Йоркской конвенции на сегодняшний день принимает участие около 150

⁶⁷ Конвенция об исполнении иностранных арбитражных решений. Женева 1927 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.jurtsint.org>

⁶⁸ Lew J.M., Mistelis L.A., Comparative International Commercial Arbitration. Kluwer Law International, 2003. P. 19.

государств! В соответствии с п. 2 ст. VII Нью-Йоркской конвенции «Женевский протокол 1923 года об арбитражных оговорках и Женевская конвенция 1927 года о приведении в исполнение иностранных арбитражных решений утрачивают силу между Договаривающимися Государствами после того, как для них становится обязательной настоящая Конвенция, и в тех пределах, в которых она становится для них обязательной»⁶⁹.

Эта «дерзкая инновация»⁷⁰ (т.е. Конвенция) предусматривала распространение положений документа на *все* иностранные арбитражные решения (причем на решения всех видов арбитражей), а не только на те, которые вынесены на территории государств-участников. Более того, Конвенция сократила перечень документов, которые должны быть представлены для признания и приведения в исполнение иностранного арбитражного решения, до двух:

1. Самого арбитражного решения или его заверенной копии;
2. Оригинала арбитражного соглашения или его заверенной копии.

С момента принятия данной конвенции прошло немало времени, однако и сейчас ни один международный документ, регулирующий арбитраж, не может похвастаться таким количеством участников, а уж радикальностью и новаторством положений — и подавно!

В некотором смысле прорывом можно назвать и принятие Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже 1961 г., где впервые был сформулирован принцип «компетенции-компетенции»⁷¹, была установлена процедура формирования состава арбитров при отсутствии соответствующего

⁶⁹ Конвенция ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений. Нью-Йорк, 1958 г. // Вестник ВАС РФ. 1993. N 8.

⁷⁰ См. предисловие одного из разработчиков Нью-Йоркской конвенции Питера Сандерса к кн.: Руководство МСКА по толкованию Нью-Йоркской конвенции 1958 г.: Пособие для судей / Междунар. совет по коммерческому арбитражу. М., 2012. С. V - VIII.

⁷¹ Состав арбитров вправе сам решить вопрос о собственной компетенции, несмотря на то что право принятия окончательного решения в любом случае остается за государственным судом.

соглашения, а также сформирован закрытый перечень оснований для отмены арбитражных решений⁷².

Упоминания заслуживают и Московская конвенция 1972 г.⁷³, Панамская конвенция 1975 г.⁷⁴, Киевское соглашение 1992 г.⁷⁵, ряд Межарабских конвенций в области арбитража, а также огромное количество других международных актов. Однако ввиду их регионального характера и, в большей степени, повторения положений Нью-Йоркской конвенции 1958 г., останавливаться на их детальном изучении считаем нецелесообразным.

При таком разнообразии нормативного регулирования неминуемо следует вопрос: «Что же делать в ситуации противоречия двух или даже трех актов?» В теории и практике устоялась точка зрения, согласно которой приоритет должен иметь договор, устанавливающий наиболее благоприятные условия для действительности арбитражного соглашения и признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений⁷⁶, о чем также свидетельствует п. 1 ст. VII Нью-Йоркской конвенции.

«Маленьким шагом в огромном скачке» для арбитража было создание 17 декабря 1966 г. **Комиссии ООН по праву международной торговли (United Nations Commission on International Trade Law - UNCITRAL, ЮНСИТРАЛ)**.

Хотя ее решения и носят рекомендательный характер, она сыграла невероятно важную роль в унификации арбитражного разбирательства. Так, в 1976 г. ЮНСИТРАЛ в сотрудничестве с Международным советом по

⁷² Европейская Конвенция о внешнеторговом арбитраже (Заключена в г. Женеве 21.04.1961) // Вестник ВАС РФ. 1993. N 10.

⁷³ Конвенция о разрешении арбитражным путем гражданско-правовых споров, вытекающих из отношений экономического и научно-технического сотрудничества (Заключена в г. Москве 26.05.1972) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXIX.- М., 1975. С. 102 - 105.

⁷⁴ Межамериканская конвенция о международном коммерческом арбитраже (Подписана в Панаме 30 января 1975 г.) // СПС «КонсультантПлюс»

⁷⁵ Соглашение стран СНГ от 20.03.1992 «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности» // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». 1992. N 4.

⁷⁶ См. Fouchard Ph., Gaillard E., Goldman B. Op. cit. P. 112.

коммерческому арбитражу разработала и утвердила **Арбитражный регламент**⁷⁷, который применяется при рассмотрении конкретного спора арбитражем *ad hoc*.

Однако вопрос об отнесении регламентов в целом (не только Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ) к источникам регулирования арбитража достаточно спорен. Дело в том, что арбитражный регламент только тогда становится обязательным для сторон, когда они на него ссылаются! Тем не менее под регламентом нельзя понимать просто свод правил. В действительности же регламенты часто устанавливают принципы арбитража, ввиду чего многие ученые часто называют их «обычаями». Отметим, что практически все арбитражные центры имеют собственные регламенты альтернативного разрешения спора⁷⁸.

Несмотря на успех принятого ЮНСИТРАЛ регламента, еще большую популярность приобрел **Типовой закон о международном торговом арбитраже**, который был принят в 40 государствах, а в РФ был имплементирован практически в неизменном виде! Значение Типового закона определяется тем, что его форма «призвана обеспечить гармонизацию национальных законов о третейском суде и одновременно послужить основой для гармонизации и унификации законов не только о международном коммерческом арбитраже, но и о так называемом внутреннем третейском суде»⁷⁹.

Являясь по сути компромиссом между разными правовыми моделями, Типовой закон ЮНСИТРАЛ сумел найти «золотую середину» в правовом регулировании арбитража. В нем впервые было указано, что «письменная форма арбитражного соглашения считается соблюденной, если оно заключено путем обмена письмами, сообщениями по телетайпу, телеграфу или с использованием иных средств электросвязи, обеспечивающих фиксацию такого

⁷⁷ «Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ» (одобрен Генеральной Ассамблеей ООН 15.12.1976) // «Закон». N 2. 2003.

⁷⁸ См. Альтернативное разрешение споров: Учебник / Под ред. Е.А. Борисовой. М: Издательский Дом «Городец». 2019.

⁷⁹ Арбитражный процесс: Учебник. М., 2003. С. 637 (автор главы - Е.А. Виноградова).

соглашения»⁸⁰. Кроме того, Типовой закон ЮНСИТРАЛ установил, что арбитражное соглашение может быть заключено путем обмена иском заявлением и отзывом на иск, в которых одна из сторон утверждает о наличии соглашения, а другая против этого не возражает.

К частноправовым источникам регулирования арбитража можно отнести деятельность и, соответственно, документы, принимаемые рядом авторитетнейших международных организаций, таких как:

1. Ассоциация международного права (International Law Association)⁸¹;
2. Международная ассоциация юристов (International Bar Association, ИВА);
3. Международная торговая палата (International Chamber of Commerce, ICC)⁸²;
4. Международный институт унификации международного частного права (UNIDROIT (УНИДРУА));
5. Королевский институт арбитров (The Chartered Institute of Arbitrators, CIArb);
6. Международный совет по коммерческому арбитражу (ICCA (МСКА)).

Данные организации разработали ряд положений о применении тех или иных институтов арбитража и, подобно региональному нормотворчеству, детализируют и уточняют положения основных актов международного характера (в основном Нью-Йоркской конвенции 1958 г.).

Переходя в рамках темы источников к **национальному законодательству**, нельзя не заметить и роль международного законодательства в формировании первого. Так, принятый в 1993 г. Закон о

⁸⁰ Типовой закон ЮНСИТРАЛ «О международном коммерческом арбитраже» // Государство и право. М., 1994. № 6. С. 125-138

⁸¹ Подробнее см.: Асосков А.В. Комментарий к Рекомендациям Ассоциации международного права о применении доктрин *lis pendens* и *res judicata* в отношении арбитража: основные положения и перспективы использования в российской практике // Международный коммерческий арбитраж. 2008. N 2. С. 74 - 98.; Гармоза А.П. Комментарий к Рекомендациям Ассоциации международного права в отношении установления содержания применимого права в международном коммерческом арбитраже // Вестник международного коммерческого арбитража. 2010. N 1. С. 182 - 191.

⁸² См. ICC International Court of Arbitration Bulletin. Fall 2005. Vol. 16. N 2.

МКА практически полностью (!) повторяет положения Типового закона ЮНСИТРАЛ.

К тому же, в России деятельность МКА и внутренних третейских судов регламентирована двумя разными законами — Законом о МКА и Законом об арбитраже, о которых, впрочем, упоминалось и ранее в рамках обсуждения видов арбитража. При отказе от единого закона об арбитраже, по словам А.А. Костина, «принимались во внимание не соображения, как было бы лучше с точки зрения теории, а факторы целесообразности и прагматизма»⁸³. Тем не менее, изучая практику западных государств, таких как Англия или даже Швеция, можно прийти к выводу не только о теоретической, но и практической возможности соединения двух видов третейского разбирательства в рамках одного закона.

В настоящее время наше законодательство разграничивает компетенцию между двумя указанными разновидностями третейских институтов, основываясь на критериях субъектного состава лиц, участвующих в третейском разбирательстве, и характера спорного правоотношения, критерии которых сформулированы в Законе о МКА. Так, в соответствии с п. 3 ст. 1: «в международный коммерческий арбитраж по соглашению сторон могут передаваться споры сторон, возникающие из гражданско-правовых отношений, при осуществлении внешнеторговых и иных видов международных экономических связей, если коммерческое предприятие хотя бы одной стороны находится за границей либо если любое место, где должна быть исполнена значительная часть обязательств, вытекающих из отношений сторон, или место, с которым наиболее тесно связан предмет спора, находится за границей, а также споры, возникшие в связи с осуществлением иностранных инвестиций на территории Российской Федерации или российских инвестиций за границей»⁸⁴.

⁸³ Костин А.А. Соотношение законов "О международном коммерческом арбитраже" и "О третейских судах в Российской Федерации" // Третейский суд. 2003. N 4. С. 33.

⁸⁴ Закон РФ от 07.07.1993 N 5338-1 (ред. от 25.12.2018) «О международном коммерческом арбитраже» // Российская газета. 14.08.1993. N 156

Отметим, что общей чертой современных законодательных актов об арбитраже является то, что они содержат минимальное число императивных норм, оставляя регулирование арбитражного разбирательства на усмотрение сторон⁸⁵. В этом смысле современные национальные законы об арбитраже являются все в большей степени унифицированными, на что, конечно же, прямо повлияло международное нормотворчество.

Подводя итог данной главы, отметим следующее. Арбитраж как способ разрешения споров представляет собой уникальный правовой институт не только с точки зрения регламентации, правового оформления и механизмов деятельности, но и с точки зрения исторического развития. Не претендуя на безупречность суждения, тем не менее, отметим, что арбитраж был создан человеком, законом же лишь описан, детализирован и закреплен! Первый этап (создания человеком) знаменует собой необходимость данного института в любом обществе, второй же (закрепление в законе) демонстрирует незрелость и в то же самое время становление данной идеи, чему свидетельствует огромное количество как международных, частно-правовых, так и национальных правовых актов.

Изучив в рамках первой главы понятие, модели, виды, исторические особенности развития, а также современное законодательное регулирование МКА, убедившись в неоднозначности самой сути арбитража, рассмотрев предпосылки его «взросления», мы переходим к «ядру» данной работы, а именно к понятию «арбитрабельности».

⁸⁵ Подробнее см.: Курочкин С.А. Третейское разбирательство и международный коммерческий арбитраж. М.: Статут, 2017.

Глава 2. Компетенция арбитража и арбитрабельность как юридическое дозволение

§2.1. Компетенция арбитража: понятие и виды

Компетенция МКА — это совокупность его полномочий по разрешению спора по существу, а также полномочий по ведению разбирательства, объем которой прямо зависит от пределов арбитражного соглашения⁸⁶, которое, к тому же, составляется самими сторонами. Последние вольны в предоставлении арбитрам прав и возложении на них обязанностей до тех пор, пока такие права или же обязанности не будут противоречить императивным нормам права. Более того! Именно своим соглашением стороны наделяют арбитров правом действовать в качестве *amiable compositeur* или решать же спор *ex aequo et bono*. Вновь отметим, что объем полномочий арбитража произведен от пределов соглашения.

Однако часто бывает и такое, что определить компетенцию институционального арбитража достаточно сложно. Для решения этого вопроса могут быть задействованы «три инстанции»:

1. Администрирующий орган (принимает решение об отсутствии очевидных препятствий к принятию спора для администрирования; данная идея получила название *prima facie jurisdiction* (компетенция «на первый взгляд», т.е. решение вопроса о компетенции без всесторонней оценки материалов дела));

2. Благодаря концепции «компетенции-компетенции»⁸⁷ сам состав арбитров после передачи ему спора вправе решить вопрос о своей компетенции («Третьейский суд может сам вынести постановление о своей

⁸⁶ Арбитражное соглашение - это соглашение сторон о передаче в арбитраж всех или определенных споров, которые возникли или могут возникнуть между ними в связи с каким-либо конкретным правоотношением или его частью независимо от того, носило такое правоотношение договорный характер или нет. Арбитражное соглашение может быть заключено в виде арбитражной оговорки в договоре или в виде отдельного соглашения. (ст. 7 Закона о МКА)

⁸⁷ Данный принцип часто также называют «правилом хронологического приоритета»

компетенции, в том числе по любым возражениям относительно наличия или действительности арбитражного соглашения» (Ст. 16 Закона о МКА));

3. В крайнем случае решение остается за государственным судом по месту арбитража.

Говоря о компетенции арбитража, нельзя не выделить и ее **виды**. Общепринято выделять два вида компетенции — **объективную** (арбитрабельна ли такой спор) и **субъективную** (объем полномочий состава арбитров в отношении спора).

Последний вид, субъективная арбитрабельность, имеет в своей основе четыре элемента: компетенция в отношении предмета спора; компетенция в отношении сторон арбитражного соглашения; компетенция в отношении организации арбитражного процесса и компетенция в отношении определения средств защиты прав сторон спора. Можно также встретить классификацию видов компетенции на функциональную и предметную, которая, как представляется нам, прямо соотносится с субъективной и объективной компетенцией соответственно.

Дело относится к предметной компетенции МКА при существовании *одновременно* следующих критериев:

- 1) допустимости передачи спора в арбитраж, основанной на характере спорного правоотношения (так называемая объективная арбитрабельность);
- 2) допустимости передачи спора в арбитраж, производной от субъектного состава участников дела (субъективная арбитрабельность);
- 3) наличия действительного арбитражного соглашения;
- 4) спорного характера дела.

Первые два критерия будут разобраны нами далее в рамках изучения арбитрабельности, сейчас же рассмотрим третий и четвертый критерии. Согласно третьему признаку в международный коммерческий арбитраж споры из «договорных и других гражданско-правовых отношений, возникающие при осуществлении внешнеторговых и иных видов международных экономических связей», могут передаваться при наличии действительного и исполнимого арбитражного соглашения.

Из последнего, четвертого, критерия следует, что в арбитраж не могут передаваться бесспорные дела, в том числе дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение.

Данные критерии нашли свое отражение не только в теории, но и в законодательстве о МКА (ч. 3 ст. 1 Закона о МКА), к которому уже не раз делалась отсылка.

Рассмотрение такого сложного явления как «арбитрабельность», нельзя было не начать с вопросов компетенции арбитража. Действительно, из всего вышеизложенного явствует их тесная связь и взаимообусловленность. Так, понятие объективной компетенции прямо соотносится с понятием объективной арбитрабельности, а первые два критерия предметной компетенции арбитража проливают свет, в том числе и на субъективную арбитрабельность!

Изучив арбитрабельность при первом приближении, переходим к изучению отдельных ее аспектов и особенностей.

§2.2. Теория арбитрабельности⁸⁸: виды и особенности

Понятие арбитрабельности было заимствовано российской наукой для обозначения допустимости передачи в арбитраж определенных категорий дел для разрешения по существу. Впервые об арбитрабельности писал в своих работах С.Н. Лебедев⁸⁹, а необходимость применения арбитрабельности для обозначения предметной компетенции арбитража была обоснована О.Ю. Скворцовым⁹⁰. Тем не менее понятие арбитрабельности не имеет четкого общепринятого определения. Так, О.Ю. Скворцов определяет арбитрабельность как свойство спора, которое позволяет ему быть предметом третейского разбирательства⁹¹, А.И. Минина же дает крайне расплывчатое определение арбитрабельности, определяя ее как неотъемлемую границу между частным и публичным правосудием, основу воплощения права на арбитраж в жизнь⁹².

Однако все сходятся в одном: арбитрабельность — это допустимость рассмотрения спора международным арбитражем. Тут же отметим, что «допустимость» эта не абсолютна, так как круг арбитрабельных вопросов

⁸⁸ Отметим, что многие ученые используют написание через букву «и» вслед за С.Н. Лебедевым впервые употребившим данный термин. Однако необходимо согласиться с позицией И.С. Чупрунова, который указывает, что, как и иные слова, скалькированные из иностранных языков (такие как "комфортабельность", "транспортабельность" или "рентабельность"), слово "арбитрабельность" должно писаться с суффиксом «абель». См.: Чупрунов И.С. Арбитрабельность: применимое право и влияние со стороны сверхимперативных норм // Новые горизонты международного арбитража: Сборник статей / А.В. Асосков, Ф. Бело, Н.Г. Вилкова [и др.]; под ред. А.В. Асоскова, Н.Г. Вилковой, Р.М. Ходыкина. М.: Инфотропик Медиа, 2013. Вып. 1. С. 297. Более того, именно второе написание используется и в ряде законодательных актов. См., например: "Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 4 (2016)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. N 10. 2017; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 11.07.2018 N 305-ЭС17-7240 по делу N А40-165680/2016 // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2019 N 1425-О // СПС «КонсультантПлюс»

⁸⁹ См. Лебедев С.Н. Международное сотрудничество в области коммерческого арбитража. Международные конвенции, соглашения и другие документы по вопросам арбитража. М., 1979.

⁹⁰ См. Скворцов О.Ю. Третейское разбирательство предпринимательских споров в России... С. 386.

⁹¹ Арбитраж (третейское разбирательство) в Российской Федерации: Учебник для бакалавриата и магистратуры / О.Ю. Скворцов. М.: Юрайт, 2017. С. 118.

⁹² Минина А.И. Арбитрабельность: теория и практика международного коммерческого арбитража. М.: Инфотропик Медиа, 2014. С. 4.

может быть, и чаще всего так оно и есть, ограничен национальным законодательством. Будучи отнесенной к вопросу публичного порядка, арбитрабельность является результатом деятельности исключительно национального законодателя, тем не менее можно встретить точку зрения, согласно которой арбитрабельность — явление, выработанное международным правом⁹³. Интересно, что даже определение арбитрабельных споров происходит путем отсека от всей массы дел того круга, который законодатель посчитал «чувствительным» для общества (например, дела о банкротстве, в области антимонопольного регулирования, корпоративного управления и т.д.).

И, хотя содержание публичного порядка может различаться в разных странах, чаще всего категория арбитрабельных споров касается тех прав, которыми стороны могут свободно распоряжаться, и, наоборот, дела о защите неотчуждаемых прав ни при каких обстоятельствах не могут становиться предметом арбитража. Также, хотя это и не установлено в некоторых правопорядках — однако следует из самой сути арбитража, вопросы, которые не имеют экономического содержания *a priori* неарбитрабельны. Так, например, в Хорватии в исключительной юрисдикции национальных судов находятся споры, предметом которых являются права на недвижимое имущество, воздушные суда и корабли, объекты военного назначения, некоторые категории корпоративных споров, дела о банкротстве, дела, связанные с интеллектуальной собственностью⁹⁴.

В этом смысле арбитрабельность действительно можно назвать компромиссом между частными и публичными интересами⁹⁵ и, чем определеннее законодатель разрешает или же, наоборот, запрещает сторонам обращаться к арбитражу, тем эффективнее разрешаются экономические конфликты.

⁹³ Курочкин С.А. Арбитрабельность и подведомственность: вопросы теории // Третейский суд. 2015. N 1.

⁹⁴ Подробнее см.: Uzelac A. (In)Arbitrability and Exclusive Jurisdiction: Parallels that Matter // International Arbitration and International Commercial Law: Synergy, Convergence and Evolution / Ed. by L. Mistelis, P. Perales Viscasillas, V. Rogers. Alphen aan den Rijn, 2011. P. 461.

⁹⁵ См. Куделич Е.А. Арбитрабельность: в поисках баланса между частной автономией и публичным порядком // Закон. 2014. N 4. С. 94.

Может показаться, что данное правило предоставляет государству слишком большие полномочия, используя которые последнее может злоупотреблять правом и ограничивать свободу воли сторон, однако анализ законодательства ряда стран показывает «умеренность»⁹⁶ государств в ограничении круга арбитрабельных споров.

Для всесторонности данного исследования отметим, хотя и не общепризнанную, но разделяемую западными учеными классификацию арбитрабельности на широкую и узкую. Именно второй подход был разобран нами в вышепредставленном исследовании. Поводом для создания второго, широкого, подхода к арбитрабельности стало вынесенное в 1995 г. Верховным Судом США решение по делу «First Options of Chicago, Inc. v. Kaplan»⁹⁷, в ходе рассмотрения которого суды столкнулись с вопросом, может ли арбитрами решаться вопрос об арбитрабельности спора, производной от наличия между сторонами арбитражного соглашения, после чего понятием «арбитрабельность» стали обозначать само существование и действительность арбитражного соглашения. Концепция широкого смысла понятия арбитрабельности не находит большого количества сторонников среди экспертов и подвергается частой критике.

Обобщая сказанное выше, вновь отметим: арбитрабельность — есть юридическое дозволение, правило о котором основаны на соображениях публичного порядка и позволяют передавать определенные категории споров на разрешение в международный коммерческий арбитраж.

Так, рассмотрев в первом приближении само понятие арбитрабельности, мы приступаем к анализу ее видов.

Как уже не раз было отмечено, общепринято выделять субъективную и объективную арбитрабельность.

⁹⁶ Mistelis L. Arbitrability - International and Comparative Perspectives. Is Arbitrability a National or an International Law Issue? // Arbitrability: International & Comparative Perspectives / Ed. by L. Mistelis, S. Brekoulakis. Alphen aan den Rijn, 2009. P. 7.

⁹⁷ First Options of Chicago, Inc. v. Kaplan. 514 US. 938 (1995) // XXII Yearbook Commercial Arbitration. 1997.

Объективная арбитрабельность (*ratione materiae*) связана со свойством дела и предполагает возможность его передачи в МКА на основе характера спорного правоотношения. В этом смысле можно смело утверждать, что каждой категории дел (отнесенных к арбитрабельным в рамках действующего законодательства) неминуемо присуща возможность рассмотрения в арбитраже, которая «активизируется» или «просыпается» путем заключения сторонами арбитражного соглашения.

Объективная арбитрабельность получила свое закрепление в ст. 1 Закона о МКА: «В международный коммерческий арбитраж по соглашению сторон могут передаваться споры сторон, возникающие из гражданско-правовых отношений, при осуществлении внешнеторговых и иных видов международных экономических связей ... а также споры, возникшие в связи с осуществлением иностранных инвестиций на территории Российской Федерации или российских инвестиций за границей.»⁹⁸. Из данной статьи следует, что

1. «Не допускается передача на рассмотрение третейского суда споров, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, а также дел, рассматриваемых в порядке особого производства, не отвечающих традиционным признакам споров о праве (дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение, и др.)»⁹⁹;

2. В случаях, предусмотренных международными договорами, заключенными Российской Федерацией, и федеральным законом, в международный коммерческий арбитраж могут передаваться споры с участием иностранного инвестора в связи с осуществлением иностранных инвестиций на территории Российской Федерации или российских инвестиций за границей¹⁰⁰.

⁹⁸ Закон РФ от 07.07.1993 N 5338-1 (ред. от 25.12.2018) «О международном коммерческом арбитраже» // Российская газета. 14.08.1993. N 156

⁹⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 26.05.2011 N 10-П // Собрание законодательства РФ. 06.06.2011. N 23. ст. 3356

¹⁰⁰ Например, споры между государством и инвестором, связанные с исполнением, прекращением и недействительностью соглашений о разделе продукции, могут быть переданы в арбитраж (ст. 22 Федерального закона от 30.12.1995 N 225-ФЗ "О соглашениях о разделе продукции").

Судами было отмечено, что эти нормы устанавливают общие критерии арбитрабельности споров, которые могут передаваться на рассмотрение третейского суда, функционирующего в форме международного коммерческого арбитража¹⁰¹. В Законе о МКА законодателем был избран «разрешительный» способ определения арбитрабельных споров, однако часто используется и «запретительный» метод. Так, не могут быть переданы на рассмотрение и разрешение МКА дела, подведомственные арбитражным судам РФ (ч. 2 ст. 33 АПК). Приведем некоторые положения перечня неарбитрабельных споров:

1. Дела о несостоятельности (банкротстве);
2. Дела, возникающие из административных и иных публичных правоотношений;
3. Дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение;
4. Дела о защите прав и законных интересов группы лиц;
5. Целый ряд дел по корпоративным спорам (предусмотренных п. п. 1 - 5 ч. 2 ст. 225.1 АПК РФ);
6. Споры, возникающие из отношений, регулируемых законодательством Российской Федерации о приватизации государственного и муниципального имущества;
7. Споры, возникающие из отношений, связанных с возмещением вреда, причиненного окружающей среде;
8. Иные споры в случаях, прямо предусмотренных федеральным законом¹⁰².

До недавнего времени мы бы также отнесли к категории неарбитрабельных и споры, возникающие из отношений, регулируемых законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и

¹⁰¹ Постановление Президиума ВАС от 16.07.2013 №2527/13 по делу №А27-7409/2011 // «СПС КонсультантПлюс»

¹⁰² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Парламентская газета. N 140-141. 27.07.2002

муниципальных нужд¹⁰³, однако со дня вступления в силу Федерального закона, определяющего постоянно действующее арбитражное учреждение по администрированию споров в сфере контрактной системы (ФЗ от 29.12.2015 N 409-ФЗ¹⁰⁴), споры из данных правоотношений пополнили ряды арбитрабельных¹⁰⁵.

В ГПК также использован «запретительный» метод. Так, не могут быть переданы на рассмотрение международного коммерческого арбитража дела, подведомственные государственным судам (ч. 2 ст. 22.1 ГПК РФ), а именно:

1. Дела особого производства;
2. Споры, возникающие из семейных отношений, в том числе споры, возникающие из отношений по распоряжению опекунами и попечителями имуществом подопечного, за исключением дел о разделе между супругами совместно нажитого имущества;
3. Споры, возникающие из трудовых отношений;
4. Споры, возникающие из наследственных отношений;
5. Споры, возникающие из отношений, регулируемых законодательством Российской Федерации о приватизации государственного и муниципального имущества;
6. Споры о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью;
7. Споры о выселении граждан из жилых помещений;
8. Споры, возникающие из отношений, связанных с возмещением вреда, причиненного окружающей среде;

¹⁰³ Косарев Е.С., Иванов С.Д. ВС РФ взял курс на арбитрабельность // Третейский суд. 2018. N 3/4. С. 124 - 132.

¹⁰⁴ Федеральный закон от 29.12.2015 N 409-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3 части 1 статьи 6 Федерального закона "О саморегулируемых организациях" в связи с принятием Федерального закона "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации" // Российская газета. 31.12.2015. N 297

¹⁰⁵ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 11.07.2018 N 305-ЭС17-7240 по делу N А40-165680/2016 // СПС «КонсультантПлюс»

9. Иные споры в случаях, прямо предусмотренных федеральным законом¹⁰⁶.

Можно заметить, что все без исключения споры, отнесенные законодателем к неарбитрабельным, имеют в своей основе публичный (общественный) элемент, что опять же подтверждает выдвинутый ранее нами тезис о компромиссе между публичным и частным интересами.

Примечательно, что приведенный нами перечень арбитрабельных и неарбитрабельных споров можно условно разделить на три группы:

1. Споры, которые признаются полностью арбитрабельными;
2. Условно арбитрабельные (споры, которые могут быть переданы на рассмотрение третейского суда при одновременном соблюдении ряда условий. К этой категории относятся внутренние корпоративные споры (ч. 2 - 5 ст. 225.1 АПК РФ));
3. Неарбитрабельные споры (споры, которые ни при каких обстоятельствах не могут быть предметом третейского разбирательства).

Если объективная арбитрабельность связана со свойством спора и неминуемо присущей ему возможности быть рассмотрен в МКА, то субъективная арбитрабельность, наоборот, основывается не на характере спора, а на статусе участников. Именно по критерию субъективной арбитрабельности разграничиваются дела между внутренними и международными коммерческими арбитражами.

Субъективная арбитрабельность (*ratione personae*) предоставляет возможность и право сторонам спора заключить арбитражное соглашение, ввиду чего ее часто рассматривают как аналог процессуальной дееспособности¹⁰⁷.

Из выше сказанного вытекает вопрос: «Что первичнее — объективная или же субъективная арбитрабельность?» Постановка данного вопроса

¹⁰⁶ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.03.2020) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. N 46. ст. 4532

¹⁰⁷ Ерпылева Н.Ю. Международный коммерческий арбитраж: институционно-нормативный механизм правового регулирования // Законодательство и экономика. 2011. N 1. С. 42.

представляется нам некорректной. Дело в том, что и объективная, и субъективная арбитрабельность имеют одноуровневый характер: ни первое без второго, ни второе без первого быть не могут. Действительно, стороны, не обладающие правом заключить соглашение (субъективная арбитрабельность), не могут передать спор на разрешение арбитражу, даже если и сам спор по себе арбитрабелен; точно также, наоборот: хотя стороны и обладают статусом субъектов, наделенных правом заключения арбитражного соглашения, если спор сам по себе неарбитрабелен (объективная арбитрабельность), арбитраж никогда не сможет рассмотреть данное дело ни при каких обстоятельствах.

Условия допустимости передачи конкретного спора в арбитраж в зависимости от субъектного состава его участников определяются правом, избранным сторонами. Ст. 1 Закона о МКА, помимо объективной арбитрабельности, также разрешает вопрос и о субъектах арбитража. Прежде всего это субъекты гражданско-правовых отношений, возникающих при осуществлении внешнеторговых и иных видов международных экономических связей. Кроме того, это иностранные инвесторы в делах, связанных с осуществлением иностранных инвестиций на территории Российской Федерации, а также российские инвесторы в связи с осуществлением ими инвестиций за границей.

Особо остро встает вопрос о субъективной арбитрабельности государства и иных публично-правовых образований, обусловленный их особым статусом и выполняемой функцией. Российское законодательство не предусматривает возможность участия государства как стороны внутреннего арбитража, однако Закон о МКА не содержит запрета на заключение арбитражного соглашения государством или государственным предприятием. Соответственно, можно прийти к выводу о их субъективной арбитрабельности тогда, когда они выступают сторонами в инвестиционных спорах или делах, связанных с осуществлением внешнеторговых и иных видов международных экономических связей.

Изучение судебной практики показало, что, хотя теория арбитражного разбирательства достаточно развита, некоторые суды тем не менее до сих пор не усвоили

специфику данного правового явления. Так, представляются неверными разъяснения Арбитражного суда Уральского округа, который определяет арбитрабельность спора на основании двух критериев: характера правоотношения и наличия исключительной юрисдикции государственных судов¹⁰⁸, хотя именно первым определяется вторая!

Тем не менее, отметим, что данная практика представляет собой скорее исключение, чем правило. Так, в одном из своих определений Верховный Суд совершенно верно выявил два критерия арбитрабельности споров из Закона о закупках¹⁰⁹.

Во-первых, наличие полномочий конкретных субъектов передавать спор в третейский суд (субъективная арбитрабельность);

Во-вторых, гражданско-правовой характер спорных правоотношений (объективная арбитрабельность)¹¹⁰.

Суд в данном деле указал, что «законодательство, закрепляя в целом подход об арбитрабельности споров из гражданских правоотношений, не содержало специальных норм об арбитрабельности, полной или условной неарбитрабельности споров из закупок *особых видов юридических лиц*. Следовательно, к таким отношениям применимы общие нормы об арбитрабельности гражданско-правовых споров, пока федеральным законом не установлено иное».

Подведем итог. Несмотря на неоднозначность самого понятия «арбитрабельности» и отсутствие его легального определения в законе, в общем и целом можно сказать, что это соответствие спора, который был передан на рассмотрение арбитражу или международному коммерческому арбитражу на основании третейского соглашения (третейской оговорки), категориям споров, которые могут быть рассмотрены таким судом в силу закона или существа

¹⁰⁸ Постановление ФАС Уральского округа от 10.12.2009 №Ф09-10016/09-С5 по делу №А50-29929/2009 // СПС «КонсультантПлюс»

¹⁰⁹ Федеральный закон от 18.07.2011 N 223-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // Российская газета. 22.07.2011. N 159.

¹¹⁰ Определение Верховный Суд РФ от 11.07.2018 № 305-ЭС17-7240 по делу № А40-165680/2016 // СПС «КонсультантПлюс»

спора как гражданско-правового, наличия компетенции такого суда и действительного третейского соглашения (третейской оговорки)¹¹¹.

Таким образом, изучив в пределах данной главы понятие компетенции, ее виды, правила определения, рассмотрев понятие «арбитрабельности», исследовав ее особенности, а также проанализировав мнения теоретиков и практиков на данную проблему, мы переходим к заключительной части данной работы.

¹¹¹ Еремин В.В. Подходы к определению арбитрабельности: соотношение арбитрабельности, подведомственности и компетенции // Актуальные проблемы российского права. 2019. N 8. С. 95 - 107.

Заключение

В рамках представленного исследования, в соответствии с обозначенной целью, было проведено изучение не только арбитрабельности как юридического дозволения рассмотрения споров арбитрами, но также и института арбитража как такового.

Прежде всего, исходя из анализа исторического развития арбитража, нами были рассмотрены исторические предпосылки развития и становления арбитражного разбирательства. Выявлена ошибочность некоторых представлений о периодах становления данного института, а также отмечены основные направления развития арбитража.

В рамках первой главы также проведен анализ международного, частноправового и национального законодательства в области арбитража. Отмечены особенности регулирования деятельности арбитража не только в России, но и в ряде западных стран. Особое внимание уделено Нью-Йоркской конвенции 1958 г. как основополагающему акту в области арбитража. Также, наряду с другими источниками регулирования арбитража, исследованы Типовой закон ЮНСИТРАЛ и Арбитражный Регламент ЮНСИТРАЛ как «эталон» национального законодательства.

Далее в рамках второй главы рассмотрены вопросы компетенции арбитража, особый акцент сделан на правовой природе арбитрабельности, ее понятии, видах и классификациях.

Подводя итог, отметим все растущее количество арбитрабельных споров, о чем свидетельствует как вышеизложенная историческая практика, так и нынешнее нормотворчество. Так, споры из договоров, подпадающих под действие Федерального закона № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», как указал ВС, являются арбитрабельными, так как само по себе разрешение таких споров в третейском суде не противоречит публичному порядку РФ¹¹².

¹¹² Определение Верховный Суд РФ от 11.07.2018 № 305-ЭС17-7240 по делу № А40-165680/2016 // СПС «КонсультантПлюс»

Исторический опыт также демонстрирует «очищение» арбитрабельных споров от публичного интереса.

С другой стороны, необходимо четко видеть грань между таким «очищением» и искусственным сужением компетенции третейских судов¹¹³. Примечательно, что в зарубежной доктрине даже было введено словосочетание «смерть неарбитрабельности»¹¹⁴.

Достигнув все поставленные задачи и цели данной работы, подчеркнем следующее. Изучение законодательства, регулирующего вопросы арбитрабельности, показало один очень большой пробел — отсутствие легально закрепленного понятия арбитрабельности (!). Ввиду чего исследование данной проблемы вынуждает нас обращаться к доктрине, где, как ни странно, также нет единства мнений по данному поводу. Представляется очевидной необходимость закрепления такого понятия как «арбитрабельность» на законодательном уровне. Более того, должны быть созданы унифицированные правила определения арбитрабельности. И тут же отметим желательность закрепления всех норм в едином акте¹¹⁵, ведь в действующем российском законодательстве нормы об арбитрабельности содержатся более чем в 11 федеральных законах, что создает сложности для правоприменения и изучения данной проблематики.

Тенденция расширения арбитрабельных споров, конечно же, представляется нам положительной. Опыт ведения дел в российских государственных судах и третейских судах позволяет уверенно заявить, что третейский суд в настоящее время имеет больше возможностей для проведения качественного, всестороннего разбирательства. Как верно заметил Б.Р. Карабельников: «Именно перегрузка и отсутствие процессуальной гибкости

¹¹³ Попов Н.В. Современные проблемы арбитрабельности сквозь призму исторического развития третейского разбирательства // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. N 3. С. 28 - 32.

¹¹⁴ Youssef K. Chapter 3. The Death of Inarbitrability // Arbitrability: International & Comparative Perspectives. P. 47 - 68

¹¹⁵ Еще одна прогрессивная особенность как древнеримского законодательства, так и российского законодательства второй половины XIX - XX в. - наличие единых нормативных актов, определявших арбитрабельность.

у российских государственных судов и служат основной причиной заключения арбитражных соглашений между российскими компаниями»¹¹⁶.

¹¹⁶ Карбельников Б.Р. Опять арбитрабельность, или Новая песня на старый лад // Закон. 2018. N 10. С. 148 - 157.

I. Список нормативных правовых актов

1. Гаагские конвенции и декларации 1899 и 1907 годов // [Электронный ресурс] URL: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/hague-convention-iv-181007.htm>
2. Протокол об арбитражных оговорках. Женева 1923 г. // [Электронный ресурс] URL: <http://wvwv.jurtsint.org>
3. Конвенция об исполнении иностранных арбитражных решений. Женева 1927 г. [Электронный ресурс] URL: <http://wvwv.jurtsint.org>
4. Конвенция ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений. Нью-Йорк, 1958 г. // Вестник ВАС РФ. 1993. N 8.
5. Европейская Конвенция о внешнеторговом арбитраже (Заключена в г. Женеве 21.04.1961) // Вестник ВАС РФ. 1993. N 10.
6. Конвенция о разрешении арбитражным путем гражданско-правовых споров, вытекающих из отношений экономического и научно-технического сотрудничества (Заключена в г. Москве 26.05.1972) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXIX.- М., 1975. С. 102 - 105.
7. Межамериканская конвенция о международном коммерческом арбитраже (Подписана в Панаме 30 января 1975 г.) // СПС «КонсультантПлюс»
8. Соглашение стран СНГ от 20.03.1992 «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности» // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». 1992. N 4.
9. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Парламентская газета. N 140-141. 27.07.2002
10. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.03.2020) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. N 46. ст. 4532

11. Федеральный закон от 29.12.2015 N 382-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Российская газета. 31.12.2015. N 297.

12. Федеральный закон от 29.12.2015 N 409-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3 части 1 статьи 6 Федерального закона "О саморегулируемых организациях" в связи с принятием Федерального закона "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Российская газета. 31.12.2015. N 297

13. Закон РФ от 07.07.1993 N 5338-1 (ред. от 25.12.2018) «О международном коммерческом арбитраже» (вместе с «Положением о Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации», «Положением о Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации») // Российская газета. 14.08.1993. N 156.

14. Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ (одобрен Генеральной Ассамблеей ООН 15.12.1976) // «Закон». N 2. 2003.

15. Типовой закон ЮНСИТРАЛ «О международном коммерческом арбитраже» // Государство и право. М., 1994. No 6. С. 125-138

16. William III, 1697 - 1697. An Act for determining Differences by Arbitration. [Chapter XV. Rot. Parl. 9 Gul. III. p. 3. n. 5]. Вступил в силу 11 мая 1698 г. Текст см.: Statutes of the Realm: London, 1820. Vol. 7: 1695 - 1701. P. 369 - 370 или Statutes: Revised edition. London, 1871. Vol. II. P. 70 - 71.

II. Список материалов судебной практики

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.05.2011 N 10-П "По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона "О третейских судах в Российской Федерации", статьи 28 Федерального закона "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним", пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона "Об ипотеке (залоге недвижимости)" в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 06.06.2011. N 23. ст. 3356.
2. Постановление Президиума ВАС от 16.07.2013 №2527/13 по делу №А27-7409/2011 // «СПС КонсультантПлюс»
3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 4 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. N 10. 2017
4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 11.07.2018 N 305-ЭС17-7240 по делу N А40-165680/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2019 N 1425-О // СПС «КонсультантПлюс»
6. Постановление ФАС Уральского округа от 10.12.2009 №Ф09-10016/09-С5 по делу №А50-29929/2009 // СПС «КонсультантПлюс»
7. Постановления ЕСПЧ от 28.06.1984 по делу Campbell & Fell v. The United Kingdom, от 08.07.1986 по делу Lithgow and others v. The United Kingdom, от 16.12.2003 по делу Transado-Transportes Fluviais Do Sado, S.A. v. The Portuguese Republik // СПС «КонсультантПлюс».
8. First Options of Chicago, Inc. v. Kaplan. 514 US. 938 (1995) // XXII Yearbook Commercial Arbitration. 1997.

III. Список использованной литературы

• Учебники, учебные пособия:

1. Альтернативное разрешение споров: Учебник / Под ред. Е.А. Борисовой. М: Издательский Дом «Городец». 2019.
2. Арбитраж (третейское разбирательство) в Российской Федерации: Учебник для бакалавриата и магистратуры / О.Ю. Скворцов. М.: Юрайт, 2017.
3. Брунцева Е.В. Международный коммерческий арбитраж. СПб., 2001. С. 105 - 106.
4. Карабельников Б.Р. Международный коммерческий арбитраж: Учебник. М., 2012. С. 2.
5. Комаров В.В., Погорецкий В.Н. Международный коммерческий арбитраж. Харьков, 2009. С. 7 - 8.
6. Международный коммерческий арбитраж: Учебник / Научн. ред.: О.Ю. Скворцов, М.Ю. Савранский, Г.В. Севастьянов / С. А. Абесадзе, Т. К. Андреева, В. Н. Ануров и др. — СПб.: АНО Редакция журнала Третейский суд; М.: Статут Санкт-Петербург; Москва, 2018. С. 50
7. Николюкин С.В. Международный гражданский процесс и международный коммерческий арбитраж: Учебник». Юстиция. 2017.
8. Руководство МСКА по толкованию Нью-Йоркской конвенции 1958 г.: Пособие для судей / Междунар. совет по коммерческому арбитражу. М., 2012. С. V - VIII.
9. Шмиттгофф К.М. Арбитраж *ad hoc* и институционный арбитраж // Экспорт: право и практика международной торговли / Отв. ред. А.С. Комаров. М., 1993. С. 345.
10. Born G.B. International Commercial Arbitration. 2nd ed. Kluwer Law International, 2014. P. 10 - 11.
11. Calavros C. Law of Arbitration; I: National Arbitration - Vol. A: Introduction. 2nd ed. Athens; Thessaloniki, 2011. P. 95 - 106.

12. Fouchard Ph., Gaillard E., Goldman B. On International Commercial Arbitration / Ed. by E. Gaillard; J. Savage. The Hague; Boston; London, 1999. P. 46-47.

13. Grief A. Institutions and the Path to the Modern Economy: Lessons from Medieval Trade. New York, 2006. P. 71

14. Lew J.M., Mistelis L.A., Comparative International Commercial Arbitration. Kluwer Law International, 2003. P. 19.

15. Price R., Haberbeck A. The Maritime Laws of the Arabian Gulf Cooperations Council States. Vol. 1. Boston, 1986. P. 18.

• **Монографии:**

16. Балашов А.Н., Зайцев А.И., Зайцева Ю.А. Третейское разбирательство в РФ. М., 2008.

17. Борисова Е.А. Кассация по гражданским делам: Монография. М., 2020

18. Вицын А.И. Третейский суд по русскому праву, историко-догматическое рассуждение. М.: Типография В. Готье, 1856.

19. Волков А.Ф. Торговые третейские суды. СПб., 1913.

20. Кейлин А.Д. Судостроительство и гражданский процесс капиталистических государств. М., 1961. Ч. 3. Арбитраж.

21. Комментарий к Федеральному закону "О третейских судах в Российской Федерации" (постатейный) / Отв. ред. А.Л. Маковский, Е.А. Суханов. М., 2003.

22. Курочкин С.А. Третейское разбирательство и международный коммерческий арбитраж. М.: Статут, 2017.

23. Лебедев С.Н. Международное сотрудничество в области коммерческого арбитража. Международные конвенции, соглашения и другие документы по вопросам арбитража. М., 1979.

24. Лурье И.М. Очерки древнеегипетского права XVI - X веков до н.э. Памятники и исследования. Л., 1960.

25. Минина А.И. Арбитрабельность: теория и практика международного коммерческого арбитража. М.: Инфотропик Медиа, 2014.

26. Муромцев С.А. Гражданское право Древнего Рима. М.: Типография А.И. Мамонтова и Ко. 1883.

27. Чупахин И.М. Решение третейского суда: теоретические и прикладные проблемы. М., 2015.

• **Сборники, учебные труды:**

28. Чупрунов И.С. Арбитрабельность: применимое право и влияние со стороны сверхимперативных норм // Новые горизонты международного арбитража: Сборник статей / А.В. Асосков, Ф. Бело, Н.Г. Вилкова [и др.]; под ред. А.В. Асоскова, Н.Г. Вилковой, Р.М. Ходыкина. М.: Инфотропик Медиа, 2013. Вып. 1.

• **Авторефераты:**

29. Давыденко Д.Л. Мировое соглашение как средство внесудебного урегулирования частноправовых споров (по праву России и некоторых зарубежных стран): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004

30. Котельников А.Г. Правовая природа арбитражного соглашения и последствия его заключения: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008.

31. Никифоров В.А. Международный коммерческий арбитраж в системе третейских судов: история и современное состояние: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

32. Скворцов О.Ю. Проблемы третейского разбирательства предпринимательских споров в России: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2006.

• **Публикации в периодике (газеты, журналы):**

33. Асосков А.В. Комментарий к Рекомендациям Ассоциации международного права о применении доктрин *lis pendens* и *res judicata* в отношении арбитража: основные положения и перспективы использования в российской практике // Международный коммерческий арбитраж. 2008. N 2.

34. Банников И.А. Принцип осуществления правосудия только судом: историко-правовой аспект // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. N 2. С. 52 - 57.

35.Виноградова Е.А. От согласования правовых основ третейского разбирательства к их единообразному применению // Третейский суд. 2003. N 3.

36.Гаджиев Т.Ф., Казановская Ю.А. *Lex mercatoria*: сравнительно-исторический аспект // Молодой ученый. 2016. N 6. С. 602 - 605.

37.Гармоза А.П. Комментарий к Рекомендациям Ассоциации международного права в отношении установления содержания применимого права в международном коммерческом арбитраже // Вестник международного коммерческого арбитража. 2010. N 1. С. 182 - 191.

38.Горленко А. Компании отдают предпочтение международному арбитражу потому, что, хоть он и дорогостоящ, альтернативы еще дороже [Интервью с Г. Борном] // Закон. 2019. N 5. С. 201 - 207.

39.Дементьев О.М. Третейский суд в системе правосудия // Третейский суд. 2003. N 4. С. 102

40.Дыбов Е.А. Взаимодействие судебных и несудебных форм защиты права в Древнем Риме и современном российском праве // Юридические записки. 2011. N 1. С. 150 - 153.

41.Елисеева Т.С. Развитие института медиации в отечественном праве: историко-правовой анализ // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5. Юриспруденция. 2015. N 3. С. 78 - 83

42.Еремин В.В. Подходы к определению арбитрабельности: соотношение арбитрабельности, подведомственности и компетенции // Актуальные проблемы российского права. 2019. N 8. С. 95 - 107.

43.Ерпылева Н.Ю. Международный коммерческий арбитраж: институционно-нормативный механизм правового регулирования // Законодательство и экономика. 2011. N 1.

44.Ерпылева Н.Ю. Международный коммерческий арбитраж: правовые основы функционирования // Международное право. 2013. № 1. С. 10

45.Карабельников Б.Р. Опять арбитрабельность, или Новая песня на старый лад // Закон. 2018. N 10. С. 148 - 157.

46.Костин А.А. Соотношение законов "О международном коммерческом арбитраже" и "О третейских судах в Российской Федерации" // Третейский суд. 2003. N 4. С. 33

47.Косарев Е.С., Иванов С.Д. ВС РФ взял курс на арбитрабельность // Третейский суд. 2018. N 3/4. С. 124 - 132.

48.Куделич Е.А. Арбитрабельность: в поисках баланса между частной автономией и публичным порядком // Закон. 2014. N 4. С. 94.

49.Кудряшов С.М. Суд рекуператоров по римскому праву // Московский журнал международного права. 1997. N 4. С. 99 - 101.

50.Курочкин С.А. Арбитрабельность и подведомственность: вопросы теории // Третейский суд. 2015. N 1.

51.Либшер К. Меморандум: как правильно договариваться о рассмотрении спора в международном коммерческом арбитраже // Третейский суд. 2002. N 3/4. С. 201

52.Мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации К.В. Арановского // Третейский суд. 2011. N 4. С. 93 - 98.

53.Новиков Е.Ю. К вопросу о правовой природе третейского разбирательства // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2002 - 2003. N 2 / Под ред. В.В. Яркова. СПб., 2004. С. 310

54.Попов Н.В. Современные проблемы арбитрабельности сквозь призму исторического развития третейского разбирательства // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. N 3. С. 28 - 32.

55.Скворцов О.Ю. Третейское разбирательство как правосудие: этап развития новых идей в связи с Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 26 мая 2011 года N 10-П // Третейский суд. 2011. N 4. С. 89 - 92.

56.Чернявский С.И. Вторая Гаагская конференция мира 1907 года: взгляд через 110 лет // Tractus aevorum: эволюция социокультурных и политических пространств. 2017. №1.

57.Mehren A.T. von. International Commercial Arbitration: The Contribution of the French Jurisprudence // Louisiana Law Review. 1986. Vol. 46. P. 1048 - 1049.

58.Mistelis L. Arbitrability - International and Comparative Perspectives. Is Arbitrability a National or an International Law Issue? // Arbitrability: International & Comparative Perspectives / Ed. by L. Mistelis, S. Brekoulakis. Alphen aan den Rijn, 2009. P. 7.

59.Thacker Sh. Ch. 18. India // The International Arbitration Review / Ed. by J.H. Carter. Law Business Reseach, 2011.

60.Uzelac A. (In)Arbitrability and Exclusive Jurisdiction: Parallels that Matter // International Arbitration and International Commercial Law: Synergy, Convergence and Evolution / Ed. by L. Mistelis, P. Perales Viscasillas, V. Rogers. Alphen aan den Rijn, 2011. P. 461.

61.Youssef K. Chapter 3. The Death of Inarbitrability // Arbitrability: International & Comparative Perspectives. P. 47 - 68

• **Лекции:**

62.Данилевич А.С. Международный коммерческий арбитраж: Курс лекций: В 2 ч. Минск, 2005. Ч. 2. С 7.

• **Иные источники:**

63.Аристотель. Риторика / Пер. Н. Платоновой // Античные риторики. М., 1978. Кн I. Гл. XIII.

64.Геродот. История: В 9 кн. Л., 1972. I, 96 - 98.

65.Лермонтов М.Ю. Собр. соч.: В 4 т. Л., 1979 – 1981. Т. 2. 1980. С. 320.

66.Н. Мирякян Итальянские суды не справляются с завалами исков // [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2017/10/10/italiia-zaniiala-chetvertoe-mesto-v-rejtinge-samyh-medlennyh-sudov-evropy.html> (Дата обращения: 28.03.2020)

67.Defoe D. The Complete English Tradesman. London, 1727. P. 344

68.Freud, Sigmund. "Freud, Civilization and Its Discontents, 1930 (excerpt)".

69. Roma, i centri privilegiati e la lunga durata della tarda. Dati archeologici dal deposito di VII secolo nell'edra della Crypta Balbi // *Archeologia Medievale*. 2002. XXIX. P. 7 - 42.